

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поздни въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Смерть крестная, ужасающая все человѣчество, не могла не ужасать Того изъ сыновъ человѣческихъ, Кому она преимущественно была предназначена. Его человѣческая природа, всегда безгрѣшная и святая, всегда почерпавшая полноту совершенствъ тѣлеснаго бытія изъ полноты Божества, ей присущаго, тѣмъ болѣе отвращалась всякаго рода насилія и мученій, особенно же смерти.

Кто измѣритъ бездну скорбей, объявшихъ тогда пресвятую душу Спасителя міра? Онѣ превосходили всякое разуміе человѣческое. Зрѣлище страшное и ужасное. Хотя къ Божественному Страдальцу не прикасались еще руки безчеловѣчныхъ мучителей, Его главы не облагали колючими терніями, не пригвождали къ кресту Его пречистыя руки и ноги, но уже Его голгоескія страданія начались: *бысть же потъ Его яко капли крове каплющія на землю* (Лук. 22, 44); „этотъ потъ былъ такъ обилень, что увлажилъ Его одежды и оросилъ самую землю. Провидя его истощаніе, св. пророкъ взываетъ: *почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истощанія точила*. (Ис. 63, 2)? Хотя избранные ученики сопровождали Его до мѣста подвига Его, но, отягченные сномъ, они не раздѣляли скорби Его. Онъ былъ какъ бы одинокимъ во всемъ мірѣ: *юда въ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающаго и не обрѣтохъ*, (псал. 68, 21). Изъ глубины души, переполненной болѣзнію, послышался вопль: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сия*. (Матѣ. 26, 39). Всѣ потоки человѣческихъ беззаконій какъ бы слились въ эту чашу, весь адъ устремился на душу принявшаго ее, и потому она сдѣлалась для него прискорбною даже до смерти. Бремя человѣческихъ беззаконій приклонило Господа къ землѣ; Онъ палъ на нее, какъ бы защищая ее отъ карающей десницы Всевышняго, принимающей въ свое сердце стрѣлы гнѣва Божія. Ужасъ, смертная тоска и тяжкая скорбь, которыя тогда испытывалъ Господь, усугублялись тѣмъ, что предъ Ісусовыми Очами Его представлялась мрачная картина страшныхъ грѣховъ всего человѣчества. То, что долженъ претерпѣть весь міръ за грѣхи свои, вся эта тяжесть легла теперь на Него Одного. Онъ ясно видѣлъ всѣ преступленія, всѣ беззаконія и нечестія людей отъ Адама и до скончанія міра, во всемъ безобразіи и гнустности ихъ. Предъ Его Всевидящимъ Взоромъ представлялась ужасная чаша гнѣва Божія, неизбѣжныя проклятія, отверженіе и вѣчная погибель, готовые обрушиться на пре-

ступный родъ человѣческой. Іисусъ, какъ Искупитель человѣчества, сталъ предъ грознымъ Правосудіемъ Божіимъ, совершившимъ надъ нимъ судъ за грѣхи всего рода человѣческаго. *Его не знавшаго грѣха Онъ* (Богъ отецъ) *сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ*. (2 Кор. 5, 21). Онъ провидѣлъ ту холодность, то равнодушіе и нераскаянность многихъ грѣшниковъ, которыми они заплатятъ Ему за любовь Его; предчувствовалъ ожесточеніе сердецъ ихъ, съ которымъ они въ безумномъ увлеченіи своими страстями, отвергнутъ и не оцѣнятъ той величайшей жертвы, которая принесена Имъ для ихъ искупленія. Онъ, какъ Богъ, провидѣлъ и то, что возложившіе на Него руки свои подвергнутся страшному гнѣву Отца Небеснаго, который разразится надъ ними и надъ потомствомъ ихъ, во исполненіе ихъ собственныхъ словъ: *кровь Его на насъ и на чадъхъ нашихъ*. (Матѣ. 27, 25). Все это болѣе и болѣе удручало Божественнаго Страдальца, прилагало горечь къ горечи.

При размысленіи о Геесиманскомъ подвигѣ Спасителя міра вспоминается указаніе Евангельское, что даволъ, дерзнувшій въ пустыни искушать Господа, послѣ своихъ тщетныхъ усилій, отошелъ отъ Него до времени (Лук. 4, 13), и вотъ настало это время, какъ сказалъ Господь на Тайной вечери ученикамъ Своимъ: *глядите бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать нечесоже*. (Іоан. 14, 30). Тайна искупленія рода человѣческаго была сокрыта отъ духа тьмы. Ненавистно было для него спасительное ученіе Христова и совершаемая Имъ чудеса; думая смертію Христова полегить этому концу, возбуждая злыхъ людей на преданіе Господа смерти, онъ нанесъ себѣ рѣшительное, вѣчное пораженіе. Будучи ослѣпленъ ненасытною злобою, онъ не уразумѣлъ, что уничтожилъ свою власть надъ грѣшниками: кровь Христова освободила грѣшниковъ отъ сатанинской власти. Разставивъ съѣтъ на пагубу Спасителя міра, онъ самъ себя уловилъ ею, по слову псалмопѣвца: *въ дальнѣхъ руку свою узязе* (псал. 9, 17); *ровъ изры, и скопа, и падеть въ яму, юже содѣла* (псал. 7, 16). Премудрость Божія посрамила хитрость ѿсовую!

Моленіе Спасителя, — *да мимо идетъ отъ Него чаша, если это возможно*, наводитъ на мысль, что, изнемогши подъ тяжестью креста, Онъ по естеству человѣческому возжелалъ, чтобы чаша страданій миновала Его. Тяжесть этой чаши какъ бы преклонила Его обратиться отъ правосудія Божія къ милосердію; при мысли, что Небесному Отцу все возможно, въ Божественномъ Страдальцѣ какъ бы проявилась надежда, что есть возможность, да идетъ сія чаша мимо. Эта боязнь страданій и смерти, свойственная человѣческому естеству Сына Божія, даетъ намъ понять, какъ тяжела была предлежавшая Ему чаша страданій. Въмѣстѣ съ этимъ Господь

* Продолженіе, см. № 19 „С. Д. В.“.

выразилъ совершенную преданность волѣ Отца Небеснаго не смотря на противодѣйствіе природы.

Все это напоминаетъ намъ, чтобы въ скорбяхъ своихъ мы были мужественны и тверды и обращались съ молитвою къ своему Небесному Отцу, всецѣло предавая себя Его святой волѣ.

Спаситель во время Своего геесиманскаго подвига три раза молился; этимъ Онъ далъ намъ примѣръ, чтобы и мы также поступали въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашей жизни. Святые Ангелы, приникнувъ, трепетно взирали на подвигъ начальника жизни; небесный Отецъ безмолствовалъ; это таинственное безмолвіе имѣло великое значеніе: Отецъ какъ бы оставилъ Сына, чтобы спасти падшее человѣчество. Страждущій Спаситель, всецѣло предавъ Себя въ волю Отца, снова воззвалъ къ Нему: *Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимойти отъ Мене, аще не пью ея, буди воля Твоя!* (Матѳ. 26, 42). Эти слова рѣшили участь всего міра на безконечные вѣка: Сынъ Божій предалъ Себя за спасеніе міра. *Веселитесь небеса и живущіе на нихъ!* (Апок. 12, 12). *Се побѣдилъ есть Левъ, иже сый отъ колѣна Иудова.* (Апок. 5, 5).

Итакъ, въ эту преблагословенную ночь совершилось событіе великое, всемірное: вопрекнувъ Левъ отъ Иуды и Своею державною всемогущею пятою наступилъ на главу падшаго денницы, исконнаго человѣкоубійцы, поправилъ и сокрушилъ его. Тотъ тысячеглавый звѣрь, державшій изъ адской бездны воздвигнуть на Господа брань, какъ нѣкогда въ пустыни, стерть былъ въ прахъ, палъ паденіемъ лютымъ (Лук. 10, 48.) *Нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа Ею: яко низложилъ бысть клеветникъ* (Апок. 12, 10).

Никто да не дерзаетъ помыслить, что возможно вполне постигнуть чувства Божественнаго Страдальца во время Его геесиманскаго подвига; это великая тайна Божія! Изъ повѣствованій евангельскихъ, видимъ, что Господь претерпѣлъ то, чему лѣтописи страданій человѣческихъ не представляютъ примѣра!

Взирая на Господа, Изнемогающаго подъ тяжестью Креста, мы должны изъ этого понять, что страданія Его достигали крайнихъ предѣловъ, возможныхъ для человѣческаго естества, если бы не обнаружилось этого изнеможенія, то мы не могли бы знать, чего стоили Ему эти страданія; тогда подражаніе Ему не имѣло бы той силы, у насъ не было бы тѣхъ чувствъ къ Нему, которыя теперь имѣемъ; страданія Его соединили насъ съ Нимъ союзомъ крѣпчайшей Божественной любви.

Чѣмъ болѣе невыносимы были для Него страданія, тѣмъ болѣе драгоцѣнными сдѣлались они для насъ; все это претерпѣлъ Господь для нашего спасенія, а потому тѣмъ теплѣе должна быть наша любовь къ Нему.

Садъ геесиманскій напоминаетъ каждому христианину о предательствѣ Иуды и о поруганіяхъ, которыя претерпѣлъ Господь у Анны и Каиафы. Вошло въ обычай людей безсечстныхъ называть именемъ предателя Господня, гнусный поступокъ котораго возбуждалъ къ нему чувство крайняго отвращенія и презрѣнія. Святая Церковь предательство его изображаетъ въ такихъ пѣснопѣвнѣяхъ: *„Днесь Иуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпляется страстію сребролюбія, отпадаетъ свѣта омраченный: како бо можаше зрѣти свѣтило продавый на тридесяти сребренничкахъ? Но намъ возсіа страдавый за мѣръ, къ Нему же возопіемъ: пострадавый и сострадавый челоукомъ, Господи, слава Тебѣ!“* „Иуда рабъ и мстецъ, ученикъ и навѣстчикъ, другъ и діаволъ отъ дѣлъ явился: постодаваше бо Учителю и на Него поучашеся преданію; глаголаше въ себѣ: предамъ Того, и приобрящу собранныя имѣнія, искаше же мѣру продану быти и Исуса лестию яти. Отдаде чѣлованіе, предаде Христа, и яко овца на закланіе, сице послѣдоваше Единъ благоутробный и челоуколюбецъ“. О предатель лукавый, а не другъ искренній! Ты приступаешь къ Учителю своему, какъ Іоавъ къ Амессаю и, простирая къ нему одну руку, говоришь: *здравъ ли еси, братъ?* а другою вознаешь ножъ въ его сердце (2 Цар. 20, 9, 12.). Кто не возгнушается такимъ предательствомъ и лицемеріемъ? Кто не почувствуетъ отвращенія и отъ всѣхъ, ему подобныхъ, которые языкомъ говорятъ: *благо же, благо же, а сердцемъ: покороумъ ею*,—которые въ глаза кажутся друзьями, а тайно роютъ яму на погибель ближнему своему. Иуда предалъ Господа за цѣну раба, за 30 сребренниковъ, чтобы сбылось предсказанное пророкомъ Іереміею: *и пріиша тридесать сребренникъ, цѣну чѣвеннаго, Егоже чѣниша отъ сыновъ израилевыхъ* (Матѳ. 27, 9). Иуда зналъ, какъ архіерей пламенно желали погубить Господа и потому согласились бы на всякое его предложеніе, но древній змій, вошедшій въ Иуду чрезъ страсть сребролюбія, возсѣлъ въ сердцѣ его, какъ на престолѣ своемъ, отуманилъ умъ его и, къ большому униженію Господа, внушилъ ему продать Спасителя міра за цѣну раба; сатана представилъ омраченному уму его 30 сребренниковъ, какъ цѣну великую; потомъ, по дѣйствию того же духа тьмы, сребролюбецъ перешелъ къ другой лютѣйшей страсти, удавился; у него расторгнулось чрево и выпали все внутренности (Дѣян. 1, 18), погибъ тѣломъ и душою на вѣки.

Вотъ какія страшныя послѣдствія сребролюбія! Лютъ звѣрь есть сребролюбіе, восклицаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Страсти грѣховныя исчадія духа злобы, онѣ имѣютъ между собою адскую связь; одна рождается отъ другой и губятъ онѣ души нерадящихъ о спасеніи своемъ. Сребролюбіе—корень всѣхъ злыхъ страстей.

Терзаемый совѣстію, Иуда возвратилъ ар-

хиреямъ и старцамъ полученные имъ сребреники, сказавъ имъ: *соръшихъ, предавъ кровь неповинную*; они, взявши отъ него сребреники, признали неумѣстнымъ вложить ихъ въ церковное казнохранилище и купили на нихъ село скудельниче, для погребенія странныхъ; село это было названо селомъ крови. Такъ оно называется и до настоящаго времени. Оно находится въ Иосафатовой долинѣ; тамъ есть малая церковь, въ которой изрѣдка совершается литургія и поминовение умершихъ.

Иуда предатель, знавшій то мѣсто въ саду Геосиманскомъ, гдѣ Господь много разъ уединялся съ учениками для молитвъ, взявъ воиновъ и слугъ архіерейскихъ, пришелъ туда съ фонарями, колыями и оружіемъ для взятія Господа: онъ предупредилъ воиновъ и слугъ словами, кого я обниму, возьмите его. Подойдя къ Иисусу, Иуда сказалъ Ему: радуйся, Учитель! и обнялъ Его; Господь отвѣчаетъ ему: лобзаніемъ-ли предаши сына человѣческаго? Выйдя на встрѣчу этому сборищу, Господь спросилъ ихъ: кого они ищутъ? Иисуса Назарянина, отвѣтили они. Господь сказалъ имъ, что это Онъ. Пораженные словомъ Господа, они попадали на землю. Потомъ они пришли въ себя, возложили руки на Агнца Божія; крѣпко связавъ, они повлекли Его, какъ овца на закланіе, къ первосвященнику Аннѣ, тестю Каіафы, имѣвшему значительное вліяніе на дѣла Синедріона.

Предъ тѣмъ, какъ Господа вести къ Аннѣ, Его на дворѣ привязали къ маслинѣ.

Анна спрашивала Господа объ ученикахъ и ученіи Его; Господь отвѣчалъ, что Онъ всенародно училъ на сонмищахъ (собраніяхъ) и въ церкви, а тайно не училъ. „Зачѣмъ Меня вопрошаешь?“ сказалъ Онъ, „спроси слушающихъ“. Въ это время одинъ изъ предстоявшихъ архіерейскихъ слугъ, желая, вѣроятно, сдѣлать угодное архіерею, возразилъ Господу: такъ ли отвѣчаешь архіерею? и дерзнулъ ударить Господа въ пречистую Его ланиту. По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, основанному на описаніи страданій Христовыхъ древними святыми отцами, ударъ былъ нанесенъ желѣзною рукою, т. е. вооруженною, и былъ такъ силенъ, что всѣ пальцы руки отобразались на пречистомъ лицѣ Господа, а зубы подвинулись съ своихъ мѣстъ; ударъ этотъ былъ слышенъ во всемъ архіерейскомъ дворѣ, и Господь отъ этого удара упалъ на землю, обливаясь кровію, истекающею изъ пречистыхъ устъ Его и ноздрей. Преданіе говоритъ, что ударившій Христа рабъ, по имени Малхъ, былъ тотъ самый, которому Господь исцѣлилъ отеченное Петромъ ухо. Господь сказалъ ударившему: *аще злы млаолахъ, свидѣтельствуй о злѣ, аще ли добръ, что Мя биеши?* (Іоан. 18, 23). Святая церковь, упоминая о страданіяхъ Спасителя, въ дѣснощніяхъ своихъ взываетъ: „*одѣйся свѣтомъ яко ризою,*

нагъ на судъ стояше, и въ ланиту удареніе пріятъ отъ рукъ, иже созда“.

Отъ Анны связаннаго Господа повели къ Каіафѣ, правившему тогда дѣлами Синедріона. Къ Каіафѣ собрались всѣ первосвященники, старѣйшины и книжники и весь синедріонъ судить Судію. Сколько ни старались найти противъ него лжесвидѣтельствъ, не находили; святая жизнь Его заграждала имъ уста. Наконецъ обвинили Его въ томъ, будто онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его. Но это было ложное обвиненіе, потому что смыслъ словъ Господнихъ былъ таковъ: разрушите этотъ храмъ, т. е. пресвятое тѣло Мое, и я въ три дня Его воздвигну, т. е. воскресну. Когда архіереи неотступно вопрошали Господа, заклиная имъ сказать: Онъ ли Христосъ Сынъ Божій? Господь отвѣчалъ имъ: *если скажу вамъ, вы не повѣрите, если вопрошу (чтобы сразу понять васъ) не отяните и не отпугните Меня. Отнынь узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ*. Тогда первосвященникъ Каіафа, раздравъ одежды свои, сказалъ: Онъ богохульствуетъ, на что намъ еще свидѣтелей, слышите хулу Его? Всѣ рѣшили, что Онъ повиненъ смерти.

Была только форма сула, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, а на дѣлѣ это было не что иное, какъ нападеніе разбойниковъ. Раздраніе одежды было у евреевъ обычнымъ выраженіемъ сѣтованія и скорби, когда они слышали богохульство; но скорбь Каіафы была, конечно, притворною. Раздраніе имъ одежды было прообразованіемъ раздранія, т. е. прекращенія, вѣтхозавѣтнаго архіерейства.

Тогда начали плевать въ Лице Господа, ударяли Его по пресвятымъ ланитамъ и, закрывъ Лице Его, говорили: прореки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя? Наносили Ему безчисленные пакости и поруганія.

По словамъ преданія, они потому закрыли пресвятое лице Спасителя, что устрашились неизрѣченной красоты Его и били до тѣхъ поръ, пока все оно сдѣлалось синеватымъ, затекшимъ кровію. Лукавыя фасисей, зная любовь народа къ Господу и опасаясь дурныхъ послѣдствій для себя за убіеніе Его, передали Его на судъ тогдашнему правителю Іерусалима Понтійскому Пилату, чтобы онъ повелѣлъ казнить Его по законамъ римскимъ. Жестокая была эта казнь: преступниковъ распинали на крестѣ, тогда какъ у евреевъ осужденныхъ на смерть побивали камнями. Въ неистовой злобѣ своей на Господа, враги Его постарались подвергнуть Его самой ужасной казни.

(До свидующаго №—ра).